

## ГЕРОИКО-ПАТРИОТИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ДРЕВНЕЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ КАК КОНЦЕПТЫ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

КОЛОМЕЙЦЕВА Мария Андреевна

кандидат исторических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский технический университет связи и информатики»

г. Москва, Россия

*Статья посвящена анализу героико-патриотических сюжетов произведений Древней и средневековой Руси с целью составления познавательной карты, позволяющей в виде системы концептов с опорой на источники реализовывать в процессе учебной-воспитательной деятельности задачи патриотического воспитания, формирования ценностного отношения к прошлому, обеспечения преемственности.*

**Ключевые слова:** образование, гражданско-патриотическое воспитание, исторический процесс, исторический источник, традиции, историко-культурные феномены, Русское государство.

Одной из важнейших основ гражданско-патриотического воспитания является приобщение к историческому прошлому через его познание. В процессе освоения культурно-исторического пространства, на конкретных исторических примерах – личных, общественных, происходит формирование чувств гражданской ответственности, идентичности, сопричастности, уважительного отношения к культуре, традициям, ценностям. При этом образы прошлого – героев, защитников – становятся частью не просто культурной, но сакральной памяти; фольклорные, нарративные сюжеты, историко-культурные феномены – сигнификатами. Несмотря на мифологическую природу отдельных концептов и очевидную художественность сюжетов, эти образы и символы служат опорными точками в системе координат ценностей, целей, моделей поведения. Огромное культурно-историческое значение имеет обращение к источникам Древней и средневековой Руси, раскрывающим историю становления государства [3]. Перспективным представляется, с целью применения в учебно-воспитательной работе, составление карты концептов гражданско-патриотического воспитания на основе сюжетов героико-патриотического характера в произведениях Древней и средневековой Руси – первых историко-литературных памятников, смысловое наполнение которых подтверждает, что на заре складывания Русского государства чувство личной сопричастности к жизни Отечества являлось фундирующей силой.

Концепт «родной священной земли».

Мысль о сакральном значении Родины, не только как места рождения, но как места памяти и силы, благоговейное отношение к родной земле, усиливаются поэтикой христианского символизма: с началом распространения христианства складывается сюжет «моления о русской земле», формируется идея Божьего покровительства. Княгиня Ольга восхваляется как первая святая, зачинательница христианства, молящаяся за русскую землю «по смерти молит Бога за Русь» [5, с. 103]. В «Хождении за три моря» в думах о Родине Афанасий Никитин признает: «нет страны, подобной ей», «да будет Богом хранима!» [7, с. 85]. Невероятной высоты чувство благоговейного отношения к Родине достигает в «Слове о погибели русской земли». Небольшое, но емкое произведение позволяет прочувствовать, с какими трепетом, восхищением, гордостью наши предки относились к русской земле. Автор использует эпитеты: «светло светлая», «прекрасно украшенная», восхищается обширностью просторов, богатством природы – «всем ты преисполнена!». Воспевание былой силы и славы русской земли и ее народа, так что враги не осмеливались нападать («литовцы из болот... не показывались», «венгры укрепляли каменные стены своих городов», «немцы радовались, что ... далеко», «император царьградский... от страха великие дары посылал» [4, с. 131]) – своего рода заявка стратегического курса будущего: хранить и преумножать величие. Родина в источниках персонализирована, предстает в образе матери, бла-

гословляющей на ратный подвиг, дающей силы, и страдающей, когда гибнут ее дети. В «Слове о полку Игореве» встречаем описание последствий битвы: «черная земля ...костями ... засеяна, ... кровью полита, тоской взошли они по Русской земле» [6, с. 18]. В «Задонщине» образ страдающей матери-земли особенно трагичен: «Русская земля невесела... тоской и печалью охвачена, плачет, сыновей своих поминая». В другом месте скорбь земли такова, что «деревья от печали к земле прижались» [1, с. 105, 113].

Концепт государственности, сильного государственного начала, обеспечивающего единство и порядок, противостоящего раздробленности и беззаконию. Уже в «Повести временных лет» летописец подчеркивает, что призвание славянами правителей диктовалось потребностью преодолеть распри, «войну самих с собой», когда «встал род на род», являлось частью общего устремления к упорядочению взаимоотношений среди племен и самого народа, созданию государства, установлению правовых отношений – «наряд», мотивировавших на поиск правителя, который смог бы объединить народ, «управлял бы и судил по праву» [5, с. 67]. Появление после длительного периода кровавых усобиц нового центра русских земель – Москвы воспринимается как новая славная страница побед. В «Задонщине», рассказывая о подготовке русских к битве с татаро-монголами, автор с восторгом говорит об объединении сил вокруг Москвы, которая – как свет надежды, как символ нового величия: «жаворонок, взлети к небесам, взгляни на могучий город Москву, воспой славу великому князю Дмитрию Ивановичу». О московском сборе сил для борьбы с врагами говорится с особым пиететом: «Звенит слава по всей земле Русской!», «в белокаменной Москве... могучая рать» [1, с. 107, 109].

В более поздних источниках, посвященных истории Смутного времени, ослабление государственного начала и утрата суверенитета определялись как страшные «беда и горести». Автор «Плача о пленении и конечном разорении Московского государства» восклицает: «Кто из правоверных не ... возрыдает, видя гибель и ... падение столь многонародного государства» [2, с. 181]. Эпитет

«многонародного» использован намеренно, чтобы подчеркнуть масштаб утраты, общенациональный ее характер. Воспеваются былые величия страны: «высота и слава Великой России, ... сколь страшна была басурманам, германцам и прочим народам» [2, с. 181], подобна была «крепкому столпу». Развивается мысль о том, как поколениями Россия накапливала силы и богатства, в кровопролитных битвах отстаивала свободу, но губительным для нее оказывались внутренние распри, «междоусобная брань», отсутствие порядка: «правда в людях оскудела и воцарилась неправда, ...злота, ненависть, ...ненасытное стяжательство» [2, с. 185]. Как итог, «пала превысокая Россия», случились Смута и польско-литовское нашествие [2, с. 185].

Концепт «сила в единстве», пожалуй, один из ключевых. Период феодальной раздробленности, приведшей к распаду Русского государства, воспринимался как страшные времена, «великое испытание». Братоубийственные усобицы, гордыня и предательство князей по отношению друг другу осознавались не просто как причина разделения земель, их ослабления, но, в соответствии с религиозным мировоззрением, как тяжкий грех, наказанием за который стало иго. Упоминание о недобрых небесных знамениях перед началом усобиц [5, с. 173-174] – попытка передать, насколько катастрофичными, трагичными были последствия усобиц для русского народа и государства. Мифологема «междоусобицы как происки дьявола» [5, с. 176] становится центральной в ряде произведений. В «Повести о пленении Русской земли Батыем», автор, перечисляя «беда Русской земли» накануне «пленения», ставит в один ряд, связывая воедино, междоусобные войны, голод, «великий мор», оскудение русских войск, ссоры между братьями; и только «дьявол радуется жестокому убийству и кровопролитию» [4, с. 161, 169]. В «Слове о полку Игореве» с болью описывается страшное время раздробленности, прошедшее «в княжбых крамолах». Страдали от них все люди: «Время жизни людей сократилось... редко пахари покрикивали, но часто вороны каркали, трупы для себя деля» [6, с. 17].

В первых исторических источниках озвучивается один из главных заветов будущим

поколениям – нельзя разъединяться, когда Родина в опасности; внутренние раздоры должны отступать перед лицом врага: пока люди между собой ссорятся, враги «губят землю Русскую». «После договоритесь, а ныне идите против поганых – либо мириться, либо воевать» [5, с. 211] – так говорили русским князьям «мужи разумные». Возрождение силы, независимости и могущества государства неразрывно связано с восстановлением единства народа. «Кончилась усобища... и настала тишина великая на земле» [5, с. 163], – говорит Нестор о примирении двух враждовавших князей-владимировичей. Идею необходимости единства народа, подобно семье, находим в завете Ярослава Мудрого сыновьям: «жить в любви между собою», в этом сила единения, дающая и покровительство свыше в борьбе с врагами [5, с. 171]. Жизнь во вражде и ненависти – путь к гибели.

Тесно связан с образом матери-земли и идеей единства мотив братства. Чувство братства – важнейшее качество. Не случайно в «Повести временных лет» летописец помещает слова из священного писания: «Братья те, кто в беде помогают друг другу» [5, с. 201]. В «Задонщине» звучит тот же мотив: в борьбе за Родину – все едины: «Братья и друзья, сыновья земли Русской!» [1, с. 105].

Концепт «исторической преемственности и сохранения исторической памяти». В «Повести временных лет» Нестор приводит историю племени «обров», воевавших против славян. Несмотря на то, что «были... обры велики телом, а умом горды», они в итоге исчезли, и это забвение – наихудшее наказание. «Погибли как обры», поясняет летописец, означает что не осталось ни племени, ни потомства [5, с. 62-63]. И, напротив, как важное качество подчеркивал Нестор чувство преемственности у русских князей, приводя в пример князя Владимира, который «жил по заветам отца и деда» [5, с. 147]. Описывая начало феодальной усобицы, летописец сетует, что произошло попрание заветов отцов (наставление Ярослава Мудрого править в согласии), что само по себе – великий грех [5, с. 187]. Связь поколений, как важный компонент любви к Родине, подчеркивается в «Задонщине»: возвеличиваются первые князья, добившиеся процветания Ру-

си (Игорь, Владимир, Ярослав), им воздается слава и хвала, они – ориентир для потомков. Отправляясь на битву, князь Дмитрий Донской с братом, «укрепив ум свой силой, закалив сердца свои мужеством», торжественно «помянули прадеда ... великого князя Владимира» [1, с. 107]. Во многих произведениях содержатся своего рода заветы будущим поколениям – помнить опыт предшественников. Так, в «Плаче о пленении и разорении Московского государства» сюжет о расправе над Лжедмитрием – не просто часть повествования, но пример в назидание будущим поколениям: современники – участники событий надеялись, что потомки, «кто узнает из книг» о произошедшем, останутся впечатлены, и «подобных вражеских козней больше не будет» [2, с. 189].

Концепт «жизнь во имя Родины» также один из центральных, подразумевает проявление мужества, храбрости, готовности биться до последнего вздоха. Главный девиз – не посрамить предков и земли Русской! [5, с. 104] Показательна речь Святослава перед битвой за Переяславец: когда «была сеча велика, и стали одолевать болгары» сказал князь своим воинам: «Здесь нам и пасть! Встанем же мужественно, братья и дружина!» [5, с. 104]. В итоге дружина одолела противника. Перед другой битвой он призвал: «ляжем здесь костью». Мертвые «срама не знают», бегство же покроет позором [5, с. 104], – слова, которые станут девизом многих других битв в истории России. В своем «Поучении» Владимир Мономах завещает «Не боясь смерти, ни на войне, ни от зверя, исполняйте, дети, мужественно дело, как вам Бог пошлет» [5, с. 233]. В «Повести временных лет» упоминаются русские воины, наделенные силой, удалью, мужеством, близкие по своей сути к легендарным богатырям. Один из них, прототип богатыря – кожемяки (т. к. мог разодрать воловью кожу руками), будучи среднего роста, вызывает насмешку у врагов перед поединком, но в бою одерживает победу, хотя противник был «велик и страшен» [5, с. 144]. В этом богатыре воплощена сила народа: помогал отцу в хозяйстве, занимался мирным трудом, не считал свою силу выдающейся, но, когда потребовалось, отозвался на призыв князя, не дрогнул перед превосходящим противником и победил.

Героизм русских воинов воспевают «Слово о полку Игореве». Сам Игорь – мужествен и храбр, «отточил свое сердце мужеством, набравшись ратного духа», призывает: «лучше быть посеченными, чем плененными»; дружина его – пример сильных, храбрых воинов, ищущих «себе чести, а князю славы» [6, с. 10, 13]. «Повесть о битве на Калке», воспевая храбрость русских воинов, рассказывает о «70 богатырях». Отдельно отмечаются Александр Попович, показавший свою удаль в бою, и князь Даниил Галицкий: серьезно раненый, даже «не ощутил раны из-за смелости и мужества» [4, с. 157]. В повести «О пленении Русской земли Батыем» содержится ставший хрестоматийным сюжет героической обороны Козельска. Летописец подчеркивает осознанное решение жителей маленького городка, не испугавшихся натиска врага, «не сдаваться поганым, но сложить головы...» [4, с. 171]. В жестком сражении горожане «перебили 4 тысячи» воинов противника. В прозванном захватчиками «злым» Козельске были уничтожены, согласно легенде, все жители, «даже дети», но слава его находит отзвуки в образах защитников Севастополя, Бреста, Ленинграда и многих других. «Повесть о разорении Рязани Батыем» рассказывает о легендарном герое Евпатии Коловрате. В сюжете о Коловрате соединяются 2 линии – героизм и осознание сопричастности к судьбе народа: не свою удаль стремился продемонстрировать Евпатий, но шел мстить за разоренную Рязань, за погибших соотечественников [4, с. 191]. Так мужественно, храбро сражался Евпатий, «бил нещадно», что враги точно обезумели, «почудилось им... что мертвые восстали», «сам царь утратился» [4, с. 191]. Сила воина была исполинской, только огромным числом смогли его победить. Сами враги восхищались: «таких удалцов не видали... Это люди крылатые, не знают они смерти» [4, с. 193]. Готовность защищать Родину, не посрамить землю выказывают герои «Задонщины»: «прославим жизнь свою... чтобы старые рассказывали, а молодые помнили» [1, с. 107]. Примечательна художественность образов: враги сравниваются с волками серыми, русские войска с соколами, ястребами, рвущимися из славной Москвы в бой, «богатыри и

удальцы русские хотят ударить на великие силы» [1, с. 109]. В другом месте, в слова богатыря Пересвета вкладывает автор главную мысль шедших на битву: «Лучше убитым быть, нежели в плен попасть» [1, с. 113]. Память о героях – главный завет будущим поколениям защитников Родины, т.к. каждый сложивший голову за родную землю – герой. Красноречиво поминальное слово Дмитрия Донского о павших на Куликовом поле, погибших «за святыя церкви, за землю Русскую» [1, с. 118]. «Задонщине» вторит «Повесть о Куликовской битве», повествуя об отваге русского войска: «пошли за Дон... так стремительно, что основание земное содрогнулось от великой силы. О, крепкое и твердое дерзновение мужества!» [1, с. 129]. Еще одна формула, лозунг праведной войны за Отечество, – «С нами Бог!» звучит со страниц «Сказания о Мамаевом побоище» [1, с. 189].

Один из ярких образов в отечественной истории – Александр Невский, «житие» которого «святое, честное и славное» [5, с. 414] – образец мужества и патриотического служения Родине. Летописец убежден, что Александр был Богом избран, и Бог помогал ему в борьбе с врагами (сюжет явления святых Бориса и Глеба). В уста князя вкладывает летописец слова «Не в силе Бог, но в правде» [5, с. 415], ставшие одной из ментальных формул русского героического образа. Здесь же повествуется об удивительных подвигах воинов Александра, подобранных под статью князю: Таврило Алексича (напал на корабль), Сбыслав Якунович (сражался одним топором), Михаил (пешим напал на корабли), дружинник Савва (первым ворвался во вражеский королевский шатер).

Безусловно, обозначенными мотивами, сюжетными линиями огромное культурно-историческое значение первых историко-литературных произведений не ограничивается. Ключевая идея обращения к историческим источникам в том, чтобы через познание прошлого осознать собственную сопричастность к великому наследию своей страны. Это осознание идентичности, сопричастности новых поколений и накопленный исторический опыт укрепляют фундамент государственности, обеспечивают реализацию стратегических задач будущего развития, позволяют совместно преодолевать внешние и внутренние вызовы.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева и др. Т.6: XIV – середина XV века. – СПб.: Наука, 1999. – 583 с.
2. Библиотека литературы Древней Руси. Под ред. Д.С. Лихачева и др. Т.14: конец XVI – начало XVII века. – СПб.: Наука, 2006. – 759 с.
3. *Лихачев Д.С.* Русские летописи и их культурноисторическое значение. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 499 с.
4. Памятники литературы Древней Руси. В 12 выпусках / сост.: Л.А. Дмитриев, Д.С. Лихачев. XIII век. – М.: Изд-во Художественная литература, 1981. – 616 с.
5. Повесть Временных лет. / сост., примеч. и ук. А.Г. Кузьмина, В.В. Фомина. – М.: Институт русской цивилизации, 2014. – 544 с.
6. *Подлипчук Ю.В.* Слово о полку Игореве: Научный перевод и комментарии. – М.: Наука, 2004. – 327 с.
7. Хождение за три моря Афанасия Никитина (1466-1472). Изд.2-е доп. и перераб.; отв.ред. В.П. Адрианова-Перетц. – М.-Л.: изд-во АН СССР, 1958. – 231 с.

## HEROIC AND PATRIOTIC PLOTS OF THE HISTORICAL SOURCES OF THE ANCIENT AND MEDIEVAL RUSSIAN STATE AS CONCEPTS OF CIVIC AND PATRIOTIC EDUCATION

**KOLOMEYTSEVA Maria Andreevna**

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor  
Moscow Technical University of Communications and Informatics,  
Moscow, Russia

*The article is devoted to the analysis of heroic and patriotic plots of historical sources of the Ancient and Medieval Russian state with the aim of compiling a cognitive map, allowing in the form of a system of concepts based on sources to implement in the process of teaching-educational activity of tasks of patriotic education, formation of value attitude to the past, ensuring continuity.*

**Keywords:** education, civil-patriotic education, historical process, historical source, traditions, historical and cultural phenomena, the Russian state.